

Секция «История»

Ценность источников личного происхождения для историков Пушкинского заповедника "Михайловское" (1941-1944 гг.)

Зонтова Евгения Александровна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Общэкономический, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zontova_evgenia@mail.ru

Период Великой Отечественной войны – одна из печальнейших страниц истории Пушкинского заповедника «Михайловское». С 12 июля 1941 г. до 12 июля 1944 г. поселок Пушкинские Горы и музей-заповедник А. С. Пушкина были оккупированы немецкими войсками.

Три года гитлеровцы хозяйничали в заповеднике. Они разграбили и сожгли Дом-музей А. С. Пушкина, разрушили Домик няни, древний Святогорский монастырь, вырубали тысячи мемориальных деревьев в парках. Всю территорию заповедника оккупанты превратили в военный объект, в один из опорных пунктов своей обороны – изрыли траншеями, оплели колючей проволокой, заминировали.

Важнейшим источником по истории заповедных пушкинских мест этого периода времени являются воспоминания, дневники, документальные повести не научных сотрудников заповедника, а местных жителей, солдат Советской армии и просто очевидцев событий.

Из их сообщений стало известно о неудачной попытке эвакуировать музейные ценности накануне появления немецкой армии. Часть из этих ценностей была закопана позже в Михайловском парке, что, к сожалению, не спасло их от разграбления.

На должность директора Михайловского гитлеровцами был назначен бывший заведующий лесами и парками заповедника Кузьма Васильевич Афанасьев. Новый директор действовал исключительно в интересах захватчиков, нисколько не отстаивая интересы мемориальных пушкинских мест.

С первых же дней оккупации «Пушкинский уголок» приобрел ужасающий вид. В помещениях заповедника расположились немецкие солдаты, в музее А. С. Пушкина расквартировались офицеры.

О первых днях пребывания гитлеровцев в Михайловском свидетельствует жена лесника Пушкинского заповедника Д. Ф. Филиппова: «В нашем доме-музее поселился немецкий штаб. Немцы поставили топчаны, развалились на старинных стульях, стали тащить ценные вещи: подсвечники, картины. Что им не нравилось, выбрасывали. Я увидела в одном из залов портрет Пушкина – замечательную копию с известной работы художника Кипренского. Портрет валялся на полу. Полотно было продавлено сапогом. На моих глазах немецкий солдат растаптывал печь книгами из музея».[1]

Сегодня исследователи редко вспоминают тот факт, что в 1942 г. музей А. С. Пушкина в Михайловском был открыт для посещения. Это мрачное время в истории заповедника, но оно имело место быть. О чем часто свидетельствуют в своих воспоминаниях жители пушкинских мест.

Весной 1942 г. гитлеровцы пригласили население оккупированных районов Псковщины посетить Пушкинский заповедник «Михайловское», «который по милости Адольфа

Гитлера широко открывает двери музея А. С. Пушкина для освобожденных трудящихся, и где бережно восстановлено все то, что связано с именем великого русского поэта и так дорого русскому народу».[4]

Таким образом, оккупанты преследовали сразу две цели: во-первых, надежно прибирали музейные ценности к своим рукам, во-вторых, пытались смягчить свои отношения с населением.

Люди неохотно шли в Михайловское, но все-таки шли – им хотелось увидеть дорогие каждому русскому человеку пушкинские места: Сороть, старый парк, Пушкинский дом и Домик няни.[3]

По воспоминаниям жителей Пушкиногорья, весной и летом 1942 г. им часто случалось бывать в Михайловском: «Пришлось даже несколько дней работать на уборке территории парков. Рано утром брали в руки грабли, вилы и шли в Михайловское. Староста нашей деревни направлял нас на разные работы в Пушкинские Горы и заповедник. Семье надо было как-то жить. Для уплаты налогов и штрафов требовались деньги, а за работу в заповеднике кое-что платили»[1].

Один из участников подпольной борьбы в Пушкинских Горах А. Д. Малиновский рассказывал о своем посещении Михайловского: «На липовой аллее под деревьями стояли крытые брезентом грузовики, дымила кухня на автомобильных колесах. Повар подкладывал в топку дрова, одуряюще пахло фасолевым супом. На поляне отдыхала маршевая рота. Под липами стоял станковый пулемет, змеей-медянкой вилась патронная лента. На молодой липе висели автоматы – словно черные невиданные плоды»[3].

После поражений под Сталинградом и Курском гитлеровцы начали эвакуировать в Германию музейное имущество Пушкинского заповедника.

Из дневника Жени Воробьевой, юной жительницы Пушкинских Гор: «10 января 1944 года. Не могу прийти в себя. . . Я видела, как немцы везли вещи из музея Пушкина. На десяти подводах, под охраной солдатни. Я успела разглядеть: старинные кресла, диваны, книги. У меня было такое чувство, что немцы увозят самого Пушкина в Германию. . . »[2].

1944 г. стал годом наибольших испытаний для Пушкинского заповедника. С конца февраля линия фронта приблизилась к пушкинским местам.

Наступление Советской армии началось в начале июля 1944 г. 12 июля 1944 г. стало днем освобождения Пушкинских Гор от немецко-фашистской оккупации.

По свидетельству «Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», перед отходом из Михайловского немцы все же завершили свое разорение и осквернение Пушкинской усадьбы, длившееся уже три года (12 июля 1941 – 12 июля 1944 гг.). Дом-музей, выстроенный на фундаменте дома, в котором жил А. С. Пушкин, немцы сожгли. От него осталась только груда развалин.[5]

Большим разрушениям подверглись поселок Пушкинские Горы и Святогорский монастырь. По свидетельству священника Казанской церкви И. Д. Дмитриева, немцы дважды подрывали главную церковь монастыря – Успенский собор, построенный в XVI в. по повелению Ивана Грозного.

Обо всех этих событиях можно прочесть в воспоминаниях самих пушкиногорцев, которые несмотря на свое тяжелое положение вели в течение четырех лет непримиримую борьбу с гитлеровцами и верили в скорое освобождение от немецкой оккупации.

Многие из них были партизанами, многие «подпольщиками».

Источники и литература

1. Бакусов Г. А. В лесах за Соротью: Документальная повесть. Л., 1988.
2. Вспоминая войну. Сельцо Михайловское, 2004.
3. Малиновский А. Д. Подпольщики Пушкинских Гор. Л., 1983.
4. Савыгин А. М. Пушкинские Горы. Л., 1978.
5. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М., 1944.